

ДРЕВНЯЯ АФКУЛА

А.М. Белавин,
доктор исторических наук,
профессор, заведующий кафедрой
отечественной истории,
проректор по научной работе,
Пермский государственный
педагогического университет

«Ой ты, Кама, Камушка, ты родная наша матушка, до чего же ты – богатая река!», – так поется в старинной народной песне. В этих словах проявляется любовь и уважение к великой реке Предуралья – кормилице и поилице многих поколений русских, татар, башкир, коми-пермяков, удмуртов и иных «дванадесять» народов, населяющих ее берега в наше время или живших здесь в глубокой древности.

У реки богатая история. Каме около миллиона лет, она и по сию пору считается одной из самых мощных рек Восточной Европы. По справедливому замечанию гидрогеолога Г.Ф. Мирчинка, «исторически, в геологическом смысле этого слова, правильнее было бы считать Волгу притоком Камы». А еще около тысячи лет назад именно так и считали арабские географы. Действительно, сотни тысяч лет назад именно Кама была основной рекой северо-восточной Европы и текла самостоятельно в Каспий. Современная Волга ниже камского устья является геологическим продолжением Камы. И лишь народная традиция не позволяет именовать эту реку Камой, как было бы справедливо.

Пермское Предуралье – территория современного Пермского края – уникальный регион России. Он находится в центре Евразии, через камские земли с глубокой древности пролегают пути, соединяющие Азию и Европу, объединяющие разные народы, интегрирующие разные культуры и языки. Здесь издревле был перекресток путей миграции народов, пе-

рекресток торговых путей, перекресток, через который шел обмен идеями. Пермская Земля воспринималась и на Западе, и на Востоке как некое священное, сакральное место, место, где обитают волшебники-колды, где живут легендарные женщины-богатырки, где полно богатств: груды золота, которые стерегут львиноголовые муравьи (античная традиция); груды «серебра закамского», которые стережет легендарная чудь (древнерусская традиция); груды «мягкого золота» – пушнины, которые стерегут молчаливые жители Мраков (арабская традиция).

Еще в древнем каменном веке – палеолите – древние берега Камы и Чусовой слышали человеческую речь. Первыми обитателями нашего края были люди неандертальского физического типа – *Homo sapiens neandertalensis*. Они пришли сюда незадолго до эпохи Великого оледенения. После окончания ледникового периода земли Западного Урала заселили уже люди современного физического типа. Они пришли сюда и из Европы, и из Азии – Пермская Земля, таким образом, – место первой встречи, первого

контакта Востока и Запада, Европы и Азии.

Здесь, на этом перекрестке путей древних миграций, 15–18 тысяч лет назад зарождается Уральская антропологическая раса, возможно, что именно тогда возникла и великая легенда о священности Прикамской Земли, о сакральности камской воды, о колдовской силе наших камней, вод, лесов и их обитателей. Несколько позже на берегах Камы рождаются финно-угорские уральские языки, носители прафинского языка постепенно уходят на запад, 8–7 тысяч лет назад они расселяются от Волго-Камья до берегов Балтийского моря. На Урале, по его западным и восточным склонам, остаются жить в основном носители будущих угорских языков.

Уже в глубокой древности через земли Западного Урала начинается торговый поток. Уже в эпоху бронзы Предуралье становится важным центром «великого нефритового пути», протянувшегося от Хуанхэ до Оки. В период раннего железного века Пермское Предуралье становится центром огромной историко-культурной области, известной как ананьинская культура. Здесь добывалась пушнина, в обмен на которую в Предуралье шел поток импорта, в немалой степени создавшего единый этнокультурный облик ананьинских племен. Арабы раннего средневековья поясняли тягу правителей южных стран к ношению мехов тем, что в шерсти северных зверей не заводятся вши и иные паразиты, поэтому если ворот одежды отделан пушниной, то паразиты не проникают в прическу и не

доставляют неприятностей владельцу этой одежды.

Возможно, что Предуралье было в этот период поставщиком еще каких-либо ценных и важных для скифов, сармат и других южных племен товаров. Это могли быть рабы, лошади, медь, какой-либо еще эквивалент. Так, по данным Т.В. Барцевой, в V–IV вв. до н.э. треть меди, обращавшейся на юге Восточной Европы, уральского и предуральского происхождения.

В обмен на меха и медь ананьинцы получали от кочевников оружие – наконечники стрел, мечи-акинаки, конскую упряжь, богато украшенную бронзой и золотом, некоторые типы украшений, в том числе предметы в «зверином стиле». Через скифов и сарматов, вероятно, попадали в Прикамье изделия кавказских мастеров: бронзовые боевые топоры, украшения поясов и женского костюма, а также продукция ремесленников Египта, цивилизаций Передней Азии, Средиземноморья и Ближнего Востока. Так, при раскопках селища Конецгор в устье р. Чусовой А.В. Збруевой найдена египетская статуэтка бога Аммона, а в материалах «Скородумского клада» имеются изображения жуков-скарабеев, на многих ананьинских памятниках найдены стеклянные бусы из Древнего Вавилона, сердоликовые бусы из Древней Греции.

Уже тогда Предуралье – источник ценных товаров – стало превращаться в некую сакральную территорию, экономические и культурные связи с которой играли престижную роль.

В период раннего средневековья на

Верительный знак
(лицевая и оборотная
сторона)

Фрагменты болгарских горшков
из Рождественского городища

Поясные пряжки аскизские

Урале складывается единая угорская ойкумена, часть уральских угров – племена древних мадьяр – в IX веке уходят на Дунай в Паннонию, где и составляют основу современных венгров. Их территория (прикамская часть современной Башкирии и, частично, нижнекамская часть Татарстана) становится местом совместного обитания прикамских угров (племена ломоватовской и неволинской археологических культур Пермского края) и переселившихся сюда из Приазовья тюркоязычных племен болгар (булгар). Персидский анонимный источник X века «Худуд ал-алам» («Границы мира») описывает эту ситуацию следующим образом: «... их три группы: бахдула, ишкиль и булгар: все они находятся в войне друг с другом: когда же появляется враг, то они становятся друг другу друзьями...». Под именем «ишкиль» или «эсегел» (от «искиэль» – старые племена) в этом источнике, по мнению большинства историков, лингвистов и археологов, выступают именно угры – переселенцы из Пермского Предуралья и оставшиеся на своих местах в нашем крае их родственники – ломоватовцы и неволинцы. Эсегелы, видимо, имели за помощь булгарам в их конфликтах с печенегами, хазарами и иными врагами ряд каких-либо особенных льгот, на что указывает широкое расселение приуральских племен по территории Среднего Поволжья. На привилегированное положение прикамских племен, особенно на ранних этапах формирования государства Волжская Булгария, указывает и такая награда для их предводителя, как дочь царя булгар. Когда хазарский каган потребовал от царя булгар его вторую дочь взамен умершей в Хазарии первой, то

царь булгар «выдал ее замуж за князя племени эсегел, который находился у него под властью». Не этой ли булгарской принцессе принадлежали золотые скано-зерновые височные кольца, найденные в XIX столетии на Майкарском городище в Юсвенском районе современного Пермского края? Такие украшения носили представительницы высшего слоя булгарской знати. К концу X в. эти племена влились в состав булгарской тюркоязычной народности. В VIII–X вв. в результате взаимодействия тюркоязычных болгарских племен и финно-угорского населения закладываются основы культуры нового народа – волжских булгар. В середине X в. на Средней Волге и Нижней Каме оформляется раннефеодальное государство Волжская Булгария.

Если в IX – начале X вв. территория, занимаемая Волжской Булгарией, была еще относительно невелика, то уже во второй половине X–XI вв. она достаточно быстро расширяется. При этом значительно возрастает количество населения во внутренних районах Булгарии. По наблюдениям казанских археологов, на территории Булгарии учтено более 1500 городов и сел X–XIII вв. Большинство этих памятников располагались на относительно небольшой территории Закамья-Заволжья, где находился экономический, политический и культурный центр страны. Освоение Прикамья активно шло в XI–XII вв. А.П. Смирнов считал, что эти районы стали заселяться булгарами уже в X–XI вв. Постепенно булгарские поселения стали подниматься все выше по Каме.

Важной составляющей булгарской экономики выступает торговля. Смело можно утверждать, что торговля была

Амулет

Бляха со зверями с Рождественского городища

Булгарская посуда с Рождественского городища

Бусы

важнейшим государственным делом Волжской Булгарии. Еще Ибн Фадлан в своем описании Булгарии отмечал: «У них много купцов». По меткому выражению академика В.Л. Янина, Булгария стала своеобразными восточными торговыми воротами для Европы. Успехи болгар в развитии торговли настолько потрясли воображение их основных восточных партнеров – арабов, что те постоянно отслеживали ее уровень. Наиболее обширный и подробный список болгарских товаров составил в X в. ал-Мукадаси: «... меха: собольи, беличьи, горностаевые, куньи, лисьи, бобровые; зайцы, козьи шкуры, воск, стрелы, крупная рыба, шапки, белужий клей, рыбы кости, бобровая струя, юфть, мед, орехи, барсы, мечи, кольчуги, березовый лес, славянские невольники, овцы, скот. Все это товары из Булгарии».

Основную часть мехов, составлявших важную часть болгарских товаров, купцы получали при торговле со странами Севера. Ибн Фадлан писал, что болгарские купцы отправляются «в страну, называемую Вису, и привозят соболей и черных лисиц», а Марвази сообщал, что «прекрасные меха» привозят болгары из страны Йура. С X в. устанавливаются регулярные торговые связи Волжской Булгарии с Верхним Прикамьем, известным в болгаро-арабских и иных восточных письменных источниках как «страна Вису (Ису)», а с XIII в. – как «страна Чулман (Джулыман)». Чулманом болгары и арабы именовали реку Каму выше устья р. Белой (Ак Итиль), ниже устья Белой Кама именовалась «Черным Итилем» (Кара Итиль).

В арабских источниках XIV в. география Севера приводится уже с большими подробностями. Географом-энциклопедистом ал-Омари (1331 г.) упоминаются касба – маленький городок, по-персидски – Афикула, в 20 днях пути от Булгара на север, то есть в пределах страны Чулман, земля и город Чулман, расположенный севернее Афикулы, города Сибир (Себер), Ибир (Ибер). Последнее упоминание «касбы Афикула» относится к 1412 г. и имеется в трудах египетского энцикло-

лопедиста ал-Калкашанди «Страна Афтакун, северная соседка страны Булгара. Их главный город – небольшой Афтакун». В то же время (рубеж XIV–XV вв.) о стране Чулман и её столице сообщает египтянин Ибн Халдун.

Эти города (городки) были торговыми факториями болгар на Камском торговом пути, главным товаром на котором была пушнина. Особую роль среди этих городков играл Афкула (Афилун, Афтакун, Аваколь, Афикул, Акикул).

«Когда путешественник едет от Чулымана на Восток, то приезжает к городу Каракоруму... когда путешественник, – писал ал-Омари, – едет на Запад, то приезжает в землю русских...». Страна Чулыманская, по данным ал-Омари, примыкает одной стороной к землям башкир, другой стороной – к странам сибирским, т.е. территориально это совпадает с Верхним Прикамьем. Касаба Афкула – столица этой страны. На наш взгляд, топоним Афкула в переводе с тюркского означает «Поворотная крепость» (Афу, Ашу – «поворот» и Кула, Кала – «башня, крепость») в персидском переложении. Такое название соответствует характеру торговли болгар, которые ездили с товарами до этого места, а дальше торговали местные купцы. Ал-Омари сообщает по этому поводу: «Купцы наших стран, говорил Номан, не забираются дальше города Булгара; купцы болгарские ездят до Чулмана, а купцы чулманские ездят до земель Югорских, которые на окраине Севера». Ал-Омари в связи с Афкулой упоминает также рассказ Хасана Эрруми (ар-Руми) о поездке в Афкулу исламского астронома для расчета времени молитв мусульман. Сведения ал-Омари имеют высокую степень достоверности, об этом свидетельствует его оригинальный тройной метод проверки данных устных распросов, а также его работа с материалами архивов, что ему позволяла должность государственного секретаря при египетском султане.

Таким образом, Афкула вырисовывается как небольшой, с точки зрения болгар, арабов и персов, город, который расположен к Северу от Волжской Булгарии

*Аэрофотоснимок
Рождественского городища*

Валы Филипповского городища

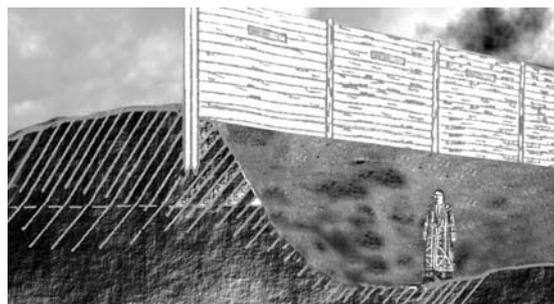
и является своеобразной перевалочной станцией международной системы Восточной торговли, конечной станцией на пути движения торговых караванов из Булгарии, в котором наряду с местными жителями (купцами чулымскими) живут и мусульмане-булгары – купцы и ремесленники, поэтому для них важно правильно рассчитать время молитв, так как это Север и здесь разительная для жителей более южных широт разница между долгой днём в летнее и зимнее время.

Археологические памятники X–XIV вв. в Пермском крае достаточно многочисленны, среди них укрепленные поселения, так называемые городища, в том числе довольно крупные. Однако лишь один из таких памятников – археологический комплекс у с. Рождественск на р. Обве – может быть сопоставлен с упоминаемой в письменных источниках «касабой Афкула».

В состав археологического комплекса входят два городища: большое – Рождественское (его второе название Постанововское), малое – Филипповское, а также два могильника, на одном из которых погребения совершены в соответствии с языческим обрядом, а на другом – в соот-

ветствии с канонами ислама. Площадь большого (Рождественского) городища, ограниченная валом с севера, составляет в наше время более 36 тыс. кв. м, а с учетом площади вала – 38 тыс. кв. м (3,8 га). К валу этого городища в древности примыкал неукрепленный посад-предместье. Его следы в виде пятна черного слоя хорошо заметны при весенней распахке, в пятне встречается разнообразный подъемный материал: фрагменты керамики, бронзовые украшения, железные изделия и даже монеты. Площадь «посады» около 30 тыс. кв. м. Западная часть площадки большого городища крутым и глубоким узким логом отделена от малого Филипповского городища. Это городище площадью около 6 тыс. кв. м укреплено мощным валом, в центре которого имеется древний проход шириной до 2,5 м – «ворота», а на валу – остатки земляной башни, на которой в древности, вероятно, располагался главный наблюдательный пункт. Населенная часть Рождественского комплекса составляла в древности более 7 га, даже по современным меркам это вполне приличные размеры поселения.

К восточному краю укреплений при-

Вал Рождественского городища и его реконструкция

мыкало мусульманское кладбище – самое раннее в Прикамье, оно относится к домонгольскому времени (X–XIII вв.). На нем одетых в саван покойников-мусульман хоронили в соответствии с мусульманской кыблой, когда лицом своим покойник обращен к Священной Мекке. Первые мусульманские погребения здесь были выявлены еще в конце XIX в. известным пермским ученым Н.Н. Новокрещенных.

Еще далее на восток располагалось языческое кладбище X–XIV вв. На нем хоронили в соответствии с языческими финно-угорскими традициями: в парадной одежде с украшениями, орудиями труда, оружием. В могилу ставили горшки с заупокойной пищей.

Поскольку Афкула был торговым городом, то вполне естественно, что среди его жителей было много купцов, в том числе купцов из дальних от Прикамья стран. Об их проживании здесь говорят многочисленные находки торгового инвентаря (детали весов для монетных взвешиваний, гирьки-разновесы, пломбы для ценного груза – связок пушнины), монет, импортных украшений и деталей костюма.

Многочисленные находки железной поясной гарнитуры (пряжек, ременных накладок, наконечников поясов, портупейных скоб) с инкрустацией из меди и деталей конского снаряжения, имеющие аналогии в древностях аскизской археологической культуры средневекового Алтая (древние хакасы), указывают на пребывание в этом городке хакасских всадников. Они, возможно, служили охранниками торговых караванов на важнейших торговых путях средневековья: Великом шелковом, Великом Волжском и Камском пушном.

Вещи волжско-финского и западно-финского типов, лежащие в некоторых языческих могилах, указывают на посещение Афкулы жителями Верхне-Волжских и Прибалтийских регионов – древние украшения, как правило, служили амулетами и не могли быть предметами торговли, их носили только у определенных народов.

Пожалуй, самой примечательной находкой, характеризующей высокий статус жителей Афкулы, является серебряная подвеска с родовой тамгой – знаком Великого Киевского князя Владимира Святославовича (правил в 980–1015 гг.). Эта подвеска обнаружена Н.Б. Крыласовой в одном из языческих погребений. Как справедливо считает автор находки, это верительный купеческий знак. Предмет этот крайне редкий, на территории Киевской Руси подобных подвесок известно всего лишь несколько десятков, а на Урале это вообще единственная находка. Кроме того, подвеска из Рождественского могильника уникальна сочетанием изображений. На одной, видимо лицевой, стороне подвески помещено парадное изображение тамги Владимира Святославовича – трезубец, в котором зубцы стилизованы под лезвия мечей, такие парадные знаки использовались лишь при правлении Владимира. Это изображение лежит в основе современного герба Украины. На другой стороне подвески изображен уникальный знак в виде каролингского меча, плавно переходящего в молот бога Тора, – знак, судя по всему, скандинавского происхождения. Знаки в виде мечей, имеющие военно-дружинный характер, и молоты бога Тора, считающиеся скандинавским этническим индикатором, встречаются довольно часто. Но изображение, в котором сочетаются меч и молот, является пока уникальным. Этот знак, помещенный на оборотной стороне подвески из Рождественского могильника, вероятно, имел в скандинавских землях значение, аналогичное знаку Рюрикovichей на Руси. С.В. Белецким этот знак был убедительно связан с Олавом Трюгвасоном, приемным сыном и соправителем Владимира Святого в Ладужской волости.

В соответствии с договором между Владимиром и булгарами 1006 г. знаки – «печати для ношения» с его тамгой были выданы болгарским купцам для свободной торговли на Руси. Можно предполагать, что знак был собственностью «купца чулманского» – одного из торговых посредников болгар из числа коренного

населения Прикамья, который погребен в могиле № 37 и при своей жизни имел право торговли как на Руси, так и в Скандинавии.

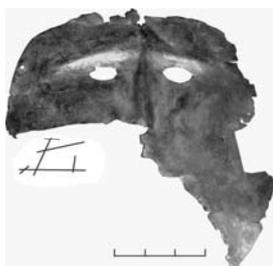
Кроме мусульманского могильника, о проживании в Афкуле не только болгар-купцов, но и болгар-ремесленников свидетельствуют три болгарских горна для обжига глиняной посуды, изученные на Рождественском городище. Кроме того, на городище собрано огромное количество болгарской гончарной посуды красного и оранжевого цвета, а также покрытой полупрозрачной цветной поливой. 10648 фрагментов болгарской гончарной посуды составляют основу археологической коллекции этого комплекса памятников. Количество лепной посуды – 6729 фрагментов. Такое соотношение гончарной и лепной посуды (3:2) характерно для многих прикамских городов Волжской Булгарии, в которых наряду с булгарами проживает и местное финно-угорское население, не влившееся в болгарскую тюркоязычную народность. Булгарская керамика Афкулы весьма разнообразна. Здесь представлена кухонная, столовая и тарная посуда. Причем последняя в меньшинстве, что косвенным образом подтверждает оседлость болгарского компонента населения города – кухонную посуду болгарского типа могли использовать только булгары, местные финно-угры пользовались своей посудой для приготовления пищи. Представлены и редкие специализированные формы посуды: керамические светильники – масляно-жировые лампочки, сфероконусы – сосуды для перевозки ртути и других веществ, которыми пользовались при амальгамировании и в алхимических целях, стакан-тувак – ночной горшок и другие. Разнообразие форм и функциональных назначений болгарской

посуды Афкулы мало чем уступает посуде в городах собственно Волжской Булгарии.

О распространении ислама среди части жителей города свидетельствует находка части бронзового хороса. С помощью таких светильников в болгарских городах освещали помещения мечетей. Имеются среди находок и мусульманские амулеты – части четок. Вероятно, можно считать Афкулу точкой первоначального распространения ислама в Пермском Предуралье, причем местом, которое неоднократно посещали важные для мусульман люди, священники особого рода, которые рассчитывали время дневных и ночных молитв в разные времена года. Очень вероятно, что на территории Рождественского городища существовала мечеть или молитвенный дом мусульман – древнейший в нашем крае. Безусловно, с точки зрения истории ислама, в Волго-Камье Рождественский археологический комплекс – одно из святых для мусульман мест.

Среди лепной керамики, кроме традиционных для Верхнего Прикамья сосудов, обнаружены сосуды чепецкого, вымского, приобского, зауральского происхождения. Лепная посуда в прошлом была не только частью быта, но и отражала языческие мистические представления, для каждого народа были характерны свои формы и оригинальный орнамент, игравший роль оберега, как для сосуда, так и для его содержимого и его хозяина. Поэтому переезжая куда-либо, язычники старались лепить сосуды привычных форм, украшая их «правильным» орнаментом. Изготовление такой посуды было домашним промыслом женщин.

Неподалеку от Рождественского городища находилось и языческое святили-

Погребальная маска

Финно-угорские украшения

Остатки гончарного горна (XI в.)

Поясной набор

Часть хороса

ще – финно-угорское население должно было удовлетворять свои религиозные потребности. Это святилище известно как Рождественский клад, в составе которого кроме обычных для угорских святилищ Прикамья и Приобья серебряных вещей был и китайский серебряный ямб, который мог попасть сюда только в результате дальней транзитной международной торговли. Таких ямбов, точнее, половинок одного ямба (старинной китайской монеты), известно в Прикамье всего два: Рождественский и Чигиробский. Оба они – половинка одной монеты. Чигиробский, по мнению специалистов, – вторая часть рождественской монеты.

Афкула, следовательно, является полиэтничным, поликультурным и полирелигиозным поселением, что типично для населенных пунктов, расположенных в узловых точках международной торговой системы.

Возникло поселение на рубеже IX–X вв., вероятно, сразу как основа будущего города – торговой фактории. Отсюда очень необычная для Прикамья форма и планировка: основной город, укрепленная цитадель-кремль, неукрепленный посад-предместье вокруг укреплений основного городища. Города и городки, устроенные по такой схеме, характерны и для Волжской Булгарии, и для Руси в Верхневолжье, то есть для Волжской торговой магистрали. Примерно так же выглядела в

X веке Казань, Якимово-Стрелкинское, Чуру-Барышевское и ряд других городищ Волжской Булгарии. Также изначально выглядели Туров, Новогрудок и другие города и городки Руси.

Непосредственно к укреплениям примыкало мусульманское кладбище, такое расположение некрополей отмечено и в Волжской Булгарии.

Со временем городок стал играть все более заметную роль в функционировании Камского торгового пути, известия о нем проникли от болгарских купцов к арабам, а от них – в другие страны и оказались на страницах разнообразных географических трактатов средневековья.

Однако в XIV в. активная посещаемость городка купцами из Булгарии стала возможной причиной его гибели. Дело в том, что с 1346 по 1353 г. в Европе бушует одна из самых опустошительных чумных эпидемий. В низовьях Волги ее вспышка отмечается уже в 1346 г. Как показывают специальные исследования историков и медиков, чума распространялась вдоль торговых путей, которые одновременно были путями миграций людей во время каких-либо серьезных событий. Вспыхнув в природных очагах, чума распространилась с зараженными людьми и животными практически по всей Европе, унеся за несколько лет почти 25 миллионов жизней.

Каких-либо серьезных археологиче-

ских свидетельств о гибели Афкулы в результате неких военных действий у нас нет, об этом говорят отсутствие следов военного нападения в культурном слое и относительно хороший (без военных разрушений) вид оборонительной системы Филипповского городища – цитадели Афкулы. А вот свидетельства гибели города в результате какой-то опустошительной и быстрой эпидемии есть в архивах. Документы XVII в. – перепись князя Ф.Ф. Бельского 1678–1679 гг., проведенная как часть всероссийской подворной переписи, упоминают остатки Афкулы: «...на Сискоре городище на р. Обва...». Интерес представляет само название «Сискор». Топоформант «кор» – «город, городище» указывает на его относительно позднее коми-пермяцкое происхождение. «Сись, Сиска» по коми-пермяцки – «гниль, гнилой». Таким образом, Сискор можно понимать как «гнилое, старое городище или город». По сведениям Е.Н. Шумилова, под именем Сискор, Сисикар, Сыкыскор в документах XVII – первой половины XIX вв. упоминался починок, а позже деревня Постаногова (Пыстаногово), расположенная на территории Рождественского могильника неподалеку от вала Рождественского городища, а также само Рождественское городище. Вероятно, это название было дано объекту в тот период, когда накануне русского освоения Прикамья на берегах Обвы после ухода угров формируется коми-пермяцкое население. Коми-пермяки застают в XV в. Рождественский археологический комплекс уже как заброшенное, но хорошо заметное сооружение. Жить непосредственно в нем невозможно по идеологическим соображениям («чуждое поселение»), поэтому русско-пермяцкие починки и деревни По-

станогово, Филиппова, Рождественск основываются рядом с этими укреплениями, а не внутри их.

Наиболее поздние монеты из Рождественского комплекса: брактеат эмира Насра II (1301 – 1320 гг.) и джучидский дирхем с именем хана Узбека, год чеканки 1323. Это также подтверждает дату гибели города во второй половине XIV столетия.

Таким образом, Афкула погибла и ее население не могло участвовать в событиях XV в. в Перми Великой, как это описано в известном романе пермского писателя Алексея Иванова, что, впрочем, не является недостатком романа. Но значение этого исчезнувшего города в жизни современных рождественцев примечательное. С площадки городища, которое некоторые рождественцы именуют «Солнечным городом» (как у Кампанеллы), открывается великолепный вид на широкую пойму Обвы, на излучине реки под городищем обитают цапли, неподалеку от городища в пойме Обвы небольшое озерцо, на котором среди кувшинок живут несколько семей лебедей. Зачастую они, облетая свои владения, несутся и над обрывом площадки городища, и ветер от их крыльев овеивает головы стоящих здесь людей. Они проносятся прямо над головами, кажется, вскинешь руку – и заденешь птицу, но еще взмах, и лебеди плывут над поймой, которая ниже края городища на 40 метров. А после очередного краеведческого похода школьников на городище растет количество людей, старающихся бережно относиться к историческому наследию, любящих и уважающих свой родной край и память о далеких поколениях их предшественников на древней Пермской Земле.